По мере того как мир все больше расплывался, мое сознание начало тускнеть, поглощенное загадочной темнотой, наступившей в солнечное утро.

И тут я проснулся.

Я оказался в незнакомом месте, окруженный непроглядной тьмой. Ни света, ни звука. Как будто меня выбросило в пустоту небытия. Смятение и страх охватили мое сердце, когда я пытался понять, что со мной происходит.

— Что происходит? — прошептал я в бездну, и мой голос поглотила пустота. Тишина была оглушительной, усиливая мою дезориентацию.

В голове проносились вопросы, каждый из которых отчаянно требовал ответа. Неужели я умер? Это какая-то извращенная загробная жизнь? Отсутствие каких-либо ощутимых чувств привело к тому, что я почувствовал себя оторванным от собственного существования. Что это был за мир?

Даже называть его миром было, наверное, неправильно.

Я попытался пошевелиться, вырваться из гнетущей пустоты, но мои усилия были тщетны. Вдруг я понял, что у меня больше нет физической формы. Я был просто сознанием, не связанным с сосудом, в котором когда-то обитал.

Почему это происходит? В этот момент мое внимание резко привлекло нечто, вошедшее в поле моего зрения и сопровождаемое хором голосов.

Да, это был звук.....

Изучая свое новое существование, я обнаружил, что, несмотря на физические ограничения, я все еще обладаю чувствами. Я мог видеть и слышать окружающий мир, хотя и не мог взаимодействовать с ним. Это было необычное ощущение — наблюдать за миром, не имея возможности влиять на него или участвовать в нем.

Запутавшись в своих мыслях, я искал ответы на вопросы, искал хоть какой-то проблеск понимания в этом непонятном существовании. Время шло, а я все еще оставался запертым в своей бесплотной тюрьме, простым наблюдателем мира, в котором я больше не мог участвовать.

И хотя я не знал, что это за мир, я просто стоял и смотрел, пока не получил подсказку. В конце концов, я так ничего и не смог сделать.

****

Проходили дни....

Своеобразное ощущение невозможности вмешательства в окружающий мир съедало меня заживо.

Представьте себе, что вы — младенец, только что родившийся. Но сознание у вас сохранено. Вы все чувствуете, все видите, все слышите, но не можете пошевелить своим телом.

Вы ничего не можете сделать, потому что ваши двигательные рефлексы еще не развились. Это было такое чувство.

И это чувство пожирало меня заживо.

Утешение, небытие....

Но, конечно, я не сидел сложа руки и не ждал. Несмотря на то, что я не мог двигать своим телом, я мог видеть и чувствовать окружающий мир.

В этом месте я мог совершать только одно действие. Думать и наблюдать.

То, что я всегда любил делать.

Будь то в школе, будь то в колледже, будь то во время игр.

То, что я всегда делал.

Смотреть и наблюдать. Искать эти маленькие детали.

И, как ни странно, это делало это место достаточно сносным. Даже если мне хотелось снова почувствовать мир или увидеть его, мне все равно удавалось сохранять рассудок.

Однако у наблюдения и наблюдений есть один простой результат или, как говорят другие, выход.

Это информация. Информация, которая приходит всякий раз, когда вы решаете наблюдать.

И эта информация поступала в мое сознание.

Сначала я видел только потолок. Но вскоре ситуация стала меняться: сцена начала двигаться передо мной.

Я как будто смотрел на мир чьими-то глазами.

И тут я услышал голос тела. Голос был знакомым, но я не мог вспомнить, где я его видел.

Несмотря на то, что у меня была почти фотографическая память, память на слух немного отставала.

Во всяком случае, голос, который я слышал, был голосом юноши.

Но что-то было не так. Как человек, который довольно часто играет в VR-игры или FPS-игры, я заметил одну маленькую особенность.

У человека была странная постановка руки. Да, это было странно, как будто руки находились намного выше, чем должны были быть.

И в этот момент я обратил внимание. Я смотрел на мир не чужими глазами.

Он был совмещен с шеей молодого человека.

«Я внутри ожерелья». — подумал я, разгадывая головоломку. Потому что иногда мое зрение странно дрожало, отличалось от головы.

Все эти вещи подходили друг к другу.

И вскоре мне удалось узнать личность молодого человека, который держал мое ожерелье.

«Астрон Натусалун».

В этот момент я понял, где я нахожусь, где этот мир.

Я был внутри игры. В игру, в которую я играл довольно много раз. Игра, в которой у меня неплохо получалось.

Наследие теней: Судьба Охотника.

Я был внутри этой игры.

А мальчик, который держал ожерелье, был мелким злодеем.

Третьесортным злодеем, который был нужен только для того, чтобы показать отличие главного героя от обычных парней.

Он был простым статистом, который умрет в самом начале сюжетной линии, потому что завидует достижениям главного героя.

Чтобы объяснить, почему это так, скажу, что Наследие теней: Судьба Охотника — это игра на тему охотников, в которой можно развивать своего главного героя с нуля. А начинается игра с академии.

Поэтому в начале игры у главного героя низкий статус и слабая сила, поэтому он начинает как ученик низшего уровня, но в зависимости от выбора игрока главный герой проходит второе пробуждение и начинает быстро становиться сильнее.

Тогда возникает вопрос, что же такое пробуждение?

Пробуждение — это термин, который используется для тех, кто имеет доступ к окну статуса. Это требование номер один для того, чтобы стать Охотником или вступить в Академию Охотников Аркадии.

Однако, в отличие от обычных людей, Итан, главный герой, может пробуждаться два раза, что обуславливает высокую скорость увеличения его силы.

Почему же тогда этот человек оказался злодеем? Все очень просто. Потому что Астрон был человеком, который тоже был на дне академии и остался таким же слабым, как и был, он завидовал достижениям главного героя и впоследствии продал свою душу демонам и стал джинном.

«Но это не то, чего я ожидал».

С каждым днем я все глубже погружался в искусство наблюдения. Я стал различать тончайшие нюансы человеческого поведения, взаимодействие эмоций и глубинные мотивы, которые лежат в основе поступков.

Поэтому я смог увидеть и те тонкие эмоции, которые мальчик демонстрировал миру.

— Что это за сестра? — подумал я, так как в игре об Астроне вообще ничего не рассказывалось.

Он всегда смотрел на картинку перед сном и говорил, что это его сестра.

Но прошло немного времени, и все детали сложились в единое целое.

«Его сестру убили демоны». К такому выводу я пришел, наблюдая огромную ненависть Астрона к демоническим силам, населявшим его мир.

Я стал наблюдать за его повседневной жизнью, за тем, как он тренируется и прилагает максимум усилий во всем, что делает. Но со временем монотонность моего существования стала удушающей, грозящей подорвать мой рассудок.

Когда Астрон поступил в академию — место, где почиталась сила и презиралась слабость, — его борьба усилилась.

Он столкнулся с постоянными издевательствами и насмешками со стороны сокурсников, но жгучее желание отомстить не давало ему покоя. Пролитая кровь его сестры не должна быть напрасной.

Таким образом, он оказался зажатым между двумя сторонами. Одна сторона давила на него, требуя прекратить это жалкое существование, а другая — ненависть к себе — толкала его вперед. Внутри он пожирал себя заживо.

Именно в этот бурный период я почувствовал изменения. Ослабление барьера, который сдерживал меня по мере того, как ухудшалось психическое состояние Астрона и нарастало отчаяние. В этот момент я понял, в чем ключ к моей свободе.

Я ждал удобного момента, когда дух Астрона будет на пределе, а его потребность в силе и власти — на пике. И когда я увидел, что его бьют, что его стойкость доведена до предела, я уже не мог сдерживать себя. Я прошептал ему на ухо, и мои слова нашли отклик в глубине его души.

— Ты не устал? — спросил я его. — Не надоело быть слабым? Не надоело чувствовать себя беспомощным? Я знал, что он несет в себе груз своей уязвимости, свое стремление к переменам. Я хотел разжечь его гнев, его отчаяние, заставить его жаждать силы, как никогда раньше.

И это сработало.

С каждым словом его решимость ослабевала, а связь между нами становилась все крепче. Он сомневался в моей личности, а я наслаждался его страхом, его неуверенностью. И все же Астрон оставался стойким, сопротивляясь признанию моего присутствия.

Оставалось преодолеть последнее препятствие на моем пути, последнее препятствие, которое нужно было преодолеть. И я знал, что это было… Его внутренний демон….

— Прими меня… ради нее, — прошептал я, обращаясь к памяти его сестры. В этот момент я почувствовал, что его душа раскололась, его решимость была разрушена.

В этот момент он принял меня.

Барьер разрушился, и я почувствовал, как мое сознание ускользает, освобождаясь от ожерелья.

Слившись с Астроном, я стал воплощением его стремления к власти, его непоколебимой решимости отомстить за смерть сестры. Связанные общей целью, переплетенные судьбы, мы вступили на путь, который навсегда изменит ход наших переплетенных судеб….

http://tl.rulate.ru/book/95135/3231317